

Языковая норма

УДК 81'16
ББК Ш100.3

СТАНОВЛЕНИЕ НОРМ В ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ)

М.В. Раевская

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассматривается вопрос о формировании общенациональных норм русского литературного языка и о роли делового языка в изучении проблем нормирования. В статье указывается, что скорописные деловые документы XVIII века отражают вариативность как одну из характерных черт русского литературного языка эпохи становления его национальных норм. Варьирование является признаком колебаний при формировании норм.

В печатных и рукописных деловых документах второй половины XVIII века, отражающих состояние делопроизводства центральных и провинциальных канцелярий, проявляется общерусская тенденция эволюции предлогов, которая позволяет говорить о наддиалектности процессов развития делового языка в целом и предлогов в частности. Документы столичных канцелярий, изданные в «Полном собрании законов Российской империи», в большей степени соответствуют норме того времени. Язык таких документов в целом традиционен и консервативен, строго нормирован и кодифицирован.

Ключевые слова: языковая норма, вариативность, предлог.

Русский национальный язык второй половины XVIII века – это многоярусная функциональная система, в которой, помимо обиходно-разговорного, диалектного, письменного и устного литературного языка, важной составляющей была деловая письменность. Она представлена обширными малоизученными фондами разноструктурных деловых бумаг, которые касались глобальных и частных вопросов политической, хозяйственной жизни, административного устройства, церковного строения, государственных и межличностных отношений.

Деловые документы этого времени отличаются жанровым многообразием (законы, наставления, прошения, предписания, доклады, доношения, экстракты, ревизские сказки, промемории, сообщения, рапорты, жалобы).

Скорописные деловые бумаги местного делопроизводства второй половины XVIII века сопоставляются нами со столичными документами – указами Сената и Синода, предписаниями царских канцелярий того же периода, изданными в «Полном собрании законов Российской империи». Здесь представлена вся внешняя и внутренняя история России во времена царствования Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II.

XVIII век – эпоха формирования общенациональных норм русского литературного языка на фоне кардинального переустройства всех сфер жизни России.

Сложная проблема формирования национального русского литературного языка связана с вопросом о роли делового языка в системе общенационального на разных этапах его развития. Исследование делового языка XVIII века важно для изучения проблем нормирования. А.А. Алексеев считает, что одним из важных путей стабилизации языковой нормы в России XI–XVI веков стал именно деловой язык, который в этот период зависел не только и не столько от образцов делового письма, но прежде всего от живого употребления. В отличие от церковнославянского, деловой русский язык не был мертвым письменным языком [1].

По мнению О.В. Никитина, «деловая письменность фиксировала такое первостепенное свойство литературной речи, как норму, и в этом смысле играла одну из центральных ролей в образовании единых трафаретов, оставаясь в то же время не замкнутой, а открытой для лингвистического эксперимента и организованной по законам языкового развития системой» [3].

К XVIII веку начинается вычленение в деловом языке двух пластов: кодифицированного, строго нормированного языка законов, указов и языка личной деловой переписки, судебного делопроизводства, предписаний, прошений и жалоб, более «вольных» в содержательном и в формальном отношении. В провинциальных канцеляриях XVIII века копировались столичные документы и создавались свои документы-сплавы. В них повторялись целые блоки из столичных документов. В документах провинци-

альных канцелярий XVIII века особенно ощутим разрыв между жестко формализованными и стилистически «вольными» документами.

По мнению Л.А. Глинкиной, глубоко ошибочно и поверхностно представление о консервативности делового языка в XVIII веке. Это было живое развивающееся звено формирующегося национального языка в условиях парадоксальной языковой ситуации, которая состояла в стремительной демократизации литературного языка во всех его стилях, кроме «высокого слога», и столь же наступательной формализации деловой письменности [2].

Скорописные деловые документы XVIII века отражают вариативность как одну из характерных черт русского литературного языка эпохи становления его национальных норм. Варьирование является признаком колебаний при формировании норм.

В печатных и рукописных деловых документах второй половины XVIII века, отражающих состояние делопроизводства центральных и провинциальных канцелярий, проявляется общерусская тенденция эволюции предлогов, которая позволяет говорить о наддиалектности процессов развития делового языка в целом и предлогов в частности. Вместе с тем язык документов центральных канцелярий, указов Сената и Синода отличается более высокой степенью нормализации. Поэтому наибольшую устойчивость и соответственно минимальную вариативность обнаруживают предлоги в столичных документах, в то время как в местных деловых документах функционирование предлогов характеризуется большей архаичностью и вариативностью.

В целом специфику делового языка послепетровской эпохи определяли высокий уровень узальной нормализации и сокращение в языке деловых бумаг регионального компонента в пользу общерусского начала, что и формировало наддиалектность делового языка этого периода.

В исследуемом материале у фразеологических предлогов наблюдается компонентное варьирование. Варьируется в наших примерах, как правило, служебный компонент – лексический предлог. Вариативность в сочетании с разными предлогами является одним из признаков становления одного фразеологического предлога в будущем. Наибольшую устойчивость и соответственно минимальную вариативность обнаруживают предлоги в указах царских канцелярий Сената и Синода, тогда как в скорописных деловых документах мы наблюдаем компонентное варьирование предлогов (*по окончании (чего) / во окончании (чего); за неимением (чего) / от неимения (чего) / по неимению (чего); во исполнение (чего) / со исполнением (чего) / к исполнению (чего); во избежание (чего) / к избежанию (чего) / во убѣжание (чего)*). Данные употребления не отмечены в современном русском языке в качестве фразеологических предлогов.

Вариативность данных производных лексических предлогов является признаком неустойчивости нормы.

Так, в южноуральских деловых текстах (в переписке, в публикации, протесте), а также в царских указах представлена *каузативная* синтаксема *за неимением + Р.п.*, при указании на вынужденную причину действия. Сочетается синтаксема *за неимением + Р.п.* с глаголами принуждения, перемещения, осуществления, физиологического состояния. В качестве управляемых слов выступают неодушевленные имена и одушевленные имена существительные, обозначающие людей по роду деятельности:

...явился *за неимением канцеляриста* досмотрщик тимофеи решетниковъ (И-28-1-4-136); ...шток денежной предель *за неимением воды* скоро началъ деистовать (И-172-1-65-11); ...и въ работе *за неимением же дровъ* и на покупке ихъ денегъ *принуждено сносить* холодъ (ПСЗ, т. XX, с. 318); ...отправить нынѣ от Сената 4 человекъ

за неимением при Сенатѣ *гедеозистовъ* (ПСЗ, т. XVI, с. 319).

Особую группу составляют *каузативные* синтаксемы *по неимению + Р.п.*, отмечаемые нами в основном в текстах местных деловых документов при указании на вынужденную причину действия. Употребляется данная синтаксема, как правило, при глаголах передачи объекта:

...по неимению тамо с товарами *купечества* и по желанию ихъ надлѣжащимъ образомъ ихъ *продавать* (И-28-1-4-93); ...определенные въ 1794м году досмотрщикъ лабутины да ценовалникъ решетниковъ *по неимению* тогда в нихъ надобности ис числа таможенныхъ служителей *выключены были...* (И-28-1-4-88).

Каузативная синтаксема *по неимению + Р.п.* встречается в указах, репортах, доношениях, объяснениях.

В единичном случае в переписке Демидова с приказчиками уральских заводов представлена *каузативная* синтаксема *от неимения + Р.п.*:

...то за такимъ *от неимения воды* конфузомъ і остановкою денѣжнаго предела штокъ галка въ ротъ вамъ не влѣтела... (И-172-1-65-11).

Активно функционирует в деловом языке второй половины XVIII века *темпоративная* синтаксема *по окончании + Р.п.*, употребляющаяся при указании на временной отрезок, событие, действие, после которых что-либо происходит.

Наиболее продуктивно эта синтаксема представлена в документах столичных канцелярий. Употребляется синтаксема при глаголах принуждения, разрешения, передачи объекта, а также в глагольных устойчивых сочетаниях. Управляемые слова при предлоге – имена существительные, называющие единицы измерения времени, а также отглагольные существительные:

Депутатамъ же Дворянамъ по окончаніи сего дѣла дозволяется сии знаки въ гербы свои *поставить* (ПСЗ, т. XVIII, с. 188); ...которые по окончаніи слѣдствія *взыскать* с виновныхъ неупустительно (ПСЗ, т. XVIII, с. 83); ...и по окончаніи *межеванія* къ межевымъ книгамъ и планамъ *руку прикладывать стану...* (ПСЗ, т. XXI, с. 850); ...о томъ по окончаніи года въ коллегію *подать* прошеніе (ПСЗ, т. XVII, с. 311).

В южноуральских документах отмечаем примеры употребления фразеологического предлога *во окончаніи* в составе *темпоративной* синтаксемы *во окончаніи + Р.п.*:

...протопопомъ Галляховским *во окончаніи* того 1782 года въ Чилибинскомъ сборе ризница и протчіе церковные вещи освидетельствованы (И-33-1-218-1).

При указании на цель действия, необходимость избежать чего-либо в исследуемом материале отмечаем *финитивную* синтаксему *во избежаніе + Р.п.*, сочетающуюся, как правило, с глаголами владения. В роли управляемых слов представлены отглагольные имена существительные, в семантике которых сильно ослаблена связь с глаголом движения, лишения:

...сюда мѣдныхъ денегъ *наймемъ во избежаніе* излишняго отъ платежа за то провозныхъ денегъ казеннаго расхода (ПСЗ, т. XVII, с. 613); ...*во избежаніе* в долгахъ *запущеніи* *нанимать* людеи надежных (И-172-54-30-1).

В текстах деловых документов в основном местных канцелярий в ряде случаев представлена конструкция *во убежаніе (чего)* в значении предлога *во избежаніе (чего)*, для (чего):

...а также под случай сего занадобно признанъ *во убежаніе пожарного случая...* (И-28-1-4-96).

Следует отметить встречающуюся в нашем материале конструкцию *к избежанію (чего)*, также выступающую в значении предлога *во избежаніе (чего)*:

...къ *избежанію* сих *надобностей* через то мѣсто гдѣ нынѣ существуетъ плотина выстроить укрепленный на свинкахъ... (И-1-1-69-1).

Являясь яркой стилеобразующей приметой делового языка второй половины XVIII века, рассмотренные нами предлоги *во избежаніе (чего)*, *к избежанію (чего)* в современном русском языке не зафиксированы.

Следует отметить, что вариативность в сочетании с разными лексическими предлогами – один из признаков становления одного фразеологического предлога в будущем.

Особый интерес представляют трехчленные фразеологические предлоги *не смотря на + В.п.*, *не взирая на + В.п.*, которые представлены в равной мере в документах царских канцелярий, а также в местных документах (переписка заводчика Демидова с приказчиками уральских заводов). В

нашем материале фразеологические предлоги *не смотря на (что)*, *не взирая на (кого, что)* являются трехкомпонентными и употребляются, как и в современном русском языке, для выражения уступительных отношений в значении «препятствующей» причины. Сочетаются уступительные синтаксемы *не смотря на + В.п.*, *не взирая на + В.п.* с глаголами и краткими причастиями разнообразной семантики (движения, сохранения, осуществления события, передачи объекта). Управляемые слова при фразеологических предлогах *не смотря на (что)*, *не взирая на (кого, что)*, как правило, отвлеченные имена существительные, указывающие на наименование документа, а также отглагольные имена существительные:

...многія разнаго званія обоего пола люди, *не взирая на* опубликованное *приказаніе* *приезжаютъ* и *приходятъ* къ пожару... (ПСЗ, т. XIX, с. 274); Их Величество, *не взирая на* военныя *обстоятельства*, *непремѣнно* другъ къ другу *сохраняли* взаимную дружбу и почтеніе (ПСЗ, т. XIX, с. 988); А какъ въ *уѣздахъ* нѣкоторыхъ губерній, разбои и грабительства къ разоренію и *всѣ* *конечной* пагубѣ *бѣдныхъ* жителей, *не взирая на* *предписанія* о искорененіи въ законахъ и указахъ строгости, и донынѣ *происходятъ...* (ПСЗ, т. XVI, с. 720); ...*не смотря на* *починку* и на употребленное къ спасенію ихъ стараніе, *спущено* изъ оныхъ чрезъ *всѣ* пороги только три барки (ПСЗ, т. XVIII, с. 175).

Данный графический облик трехкомпонентных фразеологических предлогов *не смотря на (что)*, *не взирая на (кого, что)* является свидетельством того, что многие предлоги в то время еще находились на стадии формирования.

В наших текстах фразеологический предлог *на ряду съ (кем, чем)* тоже является трехкомпонентным:

...*всѣхъ тѣхъ*, кои *на ряду съ* Государственными *крестьянами* *подати платят...* (ПСЗ, т. XXI, с. 363).

Таким образом, можно сделать вывод, что документы столичных канцелярий, изданные в «Полном собрании законов Российской империи», строятся по более устойчивым и невариантным моделям, в большей степени соответствующим норме того времени. Язык таких документов в целом традиционен и консервативен, строго нормирован и кодифицирован.

Деловой язык второй половины XVIII века является той непосредственной основой, на которой в XIX веке окончательно стабилизируются нормы современного русского литературного языка.

Литература

1. Алексеев, А.А. Пути стабилизации языковой нормы в России XI–XVI вв. / А.А. Алексеев // Вопросы языкознания. – 1987. – № 2.

2. Глинкина, Л.А. Историческое лингвокраеведение на Южном Урале: проблемы, поиски, перспективы / Л.А. Глинкина // *Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. III. Очерки по языку деловой письменности XVIII века / под общ.*

ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2001. – 262 с.

3. Никитин, О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.) / О.В. Никитин. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 266 с.

Раевская Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), valera030408@mail.ru

Поступила в редакцию 4 мая 2015 г.

RULE FORMATION IN BUSINESS RUSSIAN OF THE SECOND PART OF THE XVIIIth CENTURY (BASED ON PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS)

M.V. Raevskaya, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, valera030408@mail.ru

The article dwells upon the problem of forming national rules of the Russian language and upon the role of business language in studying the issue of regulation. The author argues that cursive documents of the XVIIIth century reflect variety – a peculiar feature of the Russian language of the period analyzed, variety being an indication of fluctuation in the process of rule formation. Printed and handwritten documents of the XVIIIth century reflect the condition of paper work in central and provincial offices. The author points to a tendency of evolution in the sphere of prepositions, which proves that processes of business language development and evolution in the sphere of prepositions are universal. The documents of the capital offices issued in “The full collection of laws of the Russian Empire” match the rules of that period. The language of these documents is traditional, conservative, strictly regulated and codified.

Keywords: language regulation, variety, preposition.

References

1. Alexeev A.A. Puti stabilizatsii yazykovoy normy v Rossii XI–XVI vv. [The Ways to Stabilize Language Rules in Russia in the XI–XVI Centuries]. *Voprosy yazykoznaviya*, 1987, no. 2.
2. Glinkina L.A. Istoricheskoe lingvokraevvedenie na Yuzhnom Urale: problemy, poiski, perspektivy [The Historical Linguistic Local Study in South Ural: Problems, Searching, Perspectives]. *Linguistic Local Study in South Ural. Ch.Sh. The Essays of Business Language in the XVII Century*. Ed. L.A. Glinkina. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical University Publ., 2001, p. 262.
3. Nikitin O.V. *Delovaya pis'mennost' v istorii russkogo yazyka (the XI–XVIII centuries)* [Business Written Language in the History of the Russian Language (the XI–XVIII centuries)]. Moscow, Nauka, 2011, p. 266.

Maria V. Raevskaya, Candidate Degree (Philology), associate professor, Department of General Linguistics, South Ural State University (Chelyabinsk), valera030408@mail.ru

Received 4 May 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Раевская, М.В. Становление норм в деловом языке второй половины XVIII века (на материале предложных конструкций) / М.В. Раевская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 46–49.

FOR CITATION

Raevskaya M.V. Rule Formation in Business Russian of the Second Part of the XVIIIth Century (Based On Prepositional Constructions). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 46–49. (in Russ.)